

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2016–2017 учебный год

Региональный этап

Первый тур

9 класс

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (НА ВАШ ВЫБОР) произведения.

Михаил Зощенко Великие путешественники	Евгений Винокуров Земные пределы
---	---

Михаил Зощенко

Великие путешественники

Когда мне было шесть лет, я не знал, что земля имеет форму шара.

Но Стёпка, хозяйский сын, у родителей которого мы жили на даче, объяснил мне, что такое земля. Он сказал:

– Земля есть круг. И если пойти всё прямо, то можно обогнуть всю землю, и всё равно придёшь в то самое место, откуда вышел.

И когда я не поверил, Стёпка ударил меня по затылку и сказал:

– Скорей я пойду в кругосветное путешествие с твоей сестрёнкой Лелей, чем я возьму тебя. Мне не доставляет интереса с дураками путешествовать.

Но мне хотелось путешествовать, и я подарил Стёпке перочинный ножик.

Стёпке понравился ножик, и он согласился взять меня в кругосветное путешествие.

На огороде Стёпка устроил общее собрание путешественников. И там он сказал мне и Леле:

– Завтра, когда ваши родители уедут в город, а моя мамаша пойдёт на речку стирать, мы сделаем, что задумали. Мы пойдём всё прямо и прямо, пересекая горы и пустыни. И будем идти напрямик до тех пор, пока не вернёмся сюда обратно, хотя бы на это у нас ушёл целый год. Леля сказала:

– А если, Стёпочка, мы встретим индейцев?

– Что касается индейцев, – ответил Стёпа, – то индейские племена мы будем брать в плен.

– А которые не захотят идти в плен? – робко спросил я.

– Которые не захотят, – ответил Стёпа, – тех мы и не будем брать в плен.

Леля сказала:

– Из моей копилки я возьму три рубля. Я думаю, что нам хватит этих денег.

Стёпка сказал:

– Три рубля нам безусловно хватит, потому что нам деньги нужны только лишь на покупку семечек и конфет. Что касается еды, то мы по дороге будем убивать мелких животных, и их нежное мясо мы будем жарить на костре.

Стёпка сбегал в сарай и принёс оттуда большой мешок из-под муки. И в этот мешок мы стали собирать вещи, нужные для далёких путешествий. Мы положили в мешок хлеб, и сахар, и кусочек сала, потом положили разную посуду – тарелки, стаканы, вилки и ножи. Потом, подумавши, положили цветные карандаши, волшебный фонарик, глиняный рукомоиник и увеличительное стёклышко для зажигания костров. И, кроме того, запихали в мешок два одеяла и подушку от тахты.

Помимо этого, я приготовил три рогатки, удочку и сачок для ловли тропических бабочек.

И на другой день, когда наши родители уехали в город, а Стёпкина мать ушла на речку полоскать бельё, мы покинули нашу деревню Пески.

Мы пошли по дороге через лес.

Впереди бежала Стёпкина собачка Тузик. За ней шёл Стёпка с громадным мешком на голове. За Стёпкой шла Леля со скакалкой. И за Лелей с тремя рогатками, сачком и удочкой шёл я.

Мы шли около часа.

Наконец Стёпа сказал:

– Мешок дьявольски тяжёлый. И я один его не понесу. Пусть каждый по очереди несёт этот мешок.

Тогда Леля взяла этот мешок и понесла его. Но она недолго несла, потому что выбилась из сил. Она бросила мешок на землю и сказала:

– А теперь пусть Минька понесёт.

Когда на меня взвалили этот мешок, я ахнул от удивления: до того этот мешок оказался тяжёлым.

Но я ещё больше удивился, когда зашагал с этим мешком по дороге. Меня пригибало к земле, и я, как маятник, качался из стороны в сторону, пока наконец, пройдя шагов десять, не свалился с этим мешком в канаву.

Причём я свалился в канаву странным образом. Сначала упал в канаву мешок, а вслед за мешком, прямо на все эти вещи, нырнул я. И хотя я был лёгкий, тем не менее я ухитрился разбить все стаканы, почти все тарелки и глиняный рукомоЙник.

Леля и Стёпка умирали от смеха, глядя, как я барахтаюсь в канаве. И поэтому они не рассердились на меня, узнав, какие убытки я причинил своим падением.

Стёпка свистнул собаку и хотел её приспособить для ношения тяжестей. Но из этого ничего не вышло, потому что Тузик не понимал, что мы от него хотим. Да и мы плохо соображали, как нам под это приспособить Тузика.

Воспользовавшись нашим раздумьем, Тузик прогрыз мешок и в одно мгновение скушал всё сало.

Тогда Стёпка велел всем вместе нести этот мешок.

Ухватившись за углы, мы понесли мешок. Но нести было неудобно и тяжело. Тем не менее мы шли ещё два часа. И наконец вышли из леса на лужайку.

Тут Стёпка решил сделать привал. Он сказал:

– Всякий раз, когда мы будем отдыхать или когда будем ложиться спать, я буду протягивать ноги в том направлении, в каком нам надо идти. Все великие путешественники так поступали и благодаря этому не сбивались со своего прямого пути.

И Стёпка сел у дороги, протянув вперёд ноги.

Мы развязали мешок и начали закусывать.

Мы ели хлеб, посыпанный сахарным песком.

Вдруг над нами стали кружиться осы. И одна из них, желая, видимо, попробовать мой сахар, ужалила меня в щеку. Вскоре моя щека вздулась, как пирог. И я, по совету Стёпки, стал прикладывать к ней мох, сырую землю и листья.

Перед тем как пойти дальше, Стёпка выкинул из мешка почти всё, что там было, и мы пошли налегке.

Я шёл позади всех, скуля и хныча. Щека моя горела и ныла. Леля тоже была не рада путешествию. Она вздыхала и мечтала о возвращении домой, говоря, что дома тоже бывает хорошо.

Но Стёпка запретил нам об этом и думать. Он сказал:

– Каждого, кто захочет вернуться домой, я привяжу к дереву и оставлю на съедение муравьям.

Мы продолжали идти в плохом настроении.

И только у Тузика настроение было ничего себе.

Задрав хвост, он носился за птицами и своим лаем вносил излишний шум в наше путешествие.

Наконец стало темнеть.

Стёпка бросил мешок на землю. И мы решили тут заночевать.

Мы собрали хворосту для костра. И Стёпка извлёк из мешка увеличительное стёклышко, чтобы разжечь костёр.

Но, не найдя на небе солнца, Стёпка приуныл. И мы тоже огорчились.

И, покушав хлеба, легли в темноте.

Стёпка торжественно лёг ногами вперёд, говоря, что утром нам будет ясно, в какую сторону идти.

Стёпка захрапел. И Тузик тоже засопел носом. Но мы с Лелей долго не могли заснуть. Нас пугал тёмный лес и шум деревьев. Сухую ветку над головой Леля вдруг приняла за змею и от ужаса завизжала.

А упавшая шишка с дерева напугала меня до того, что я подскочил на земле, как мячик.

Наконец мы задремали.

Я проснулся оттого, что Леля теребила меня за плечи. Было раннее утро. И солнце ещё не взошло.

Леля шёпотом сказала мне:

– Минька, пока Стёпка спит, давай повернём его ноги в обратную сторону. А то он заведёт нас куда Макар телят не гонял.

Мы посмотрели на Стёпку. Он спал с блаженной улыбкой.

Мы с Лелей ухватились за его ноги и в одно мгновение повернули их в обратную сторону, так что Стёпкина голова описала полукруг.

Но от этого Стёпка не проснулся.

Он только застонал во сне и замахал руками, бормоча: «Эй, сюда, ко мне...»

Наверное, ему снилось, что на него напали индейцы и он зовёт нас на помощь.

Мы стали ждать, когда Стёпка проснётся.

Он проснулся с первыми лучами солнца и, посмотрев на свои ноги, сказал:

– Хороши бы мы были, если б я лёг ногами куда попало. Вот мы бы и не знали, в какую сторону нам идти. А теперь благодаря моим ногам всем нам ясно, что надо идти туда.

И Стёпка махнул рукой по направлению дороги, по которой мы шли вчера.

Мы покушали хлеба и двинулись в путь.

Дорога была знакома. И Стёпка то и дело раскрывал рот от удивления. Тем не менее он сказал:

– Кругосветное путешествие тем и отличается от других путешествий, что всё повторяется, так как земля есть круг.

Позади раздался скрип колёс. Это какой-то дяденька ехал на телеге.

Стёпка сказал:

– Для быстроты путешествия и чтоб скорей обогнуть землю, не худо бы нам сесть в эту телегу.

Мы стали проситься, чтоб нас подвезли. Добродушный дяденька остановил телегу и позволил нам в неё сесть.

Мы быстро покатали. И ехали не больше часа.

Вдруг впереди показалась наша деревня Пески.

Стёпка, раскрыв рот из изумленья, сказал:

– Вот деревня, в аккурат похожая на нашу деревню Пески. Это бывает во время кругосветных путешествий.

Но Стёпка ещё больше изумился, когда мы подъехали к пристани.

Мы вылезли из телеги.

Сомненья не оставалось – это была наша пристань, и к ней только что подошёл пароход.

Стёпка прошептал:

– Неужели же мы обогнули землю?

Леся фыркнула, и я тоже засмеялся.

Но тут мы увидели на пристани наших родителей и нашу бабушку – они только что сошли с парохода.

И рядом с ними мы увидели нашу няньку, которая с плачем что-то говорила.

Мы побежали к родителям.

И родители засмеялись от радости, что увидели нас.

Нянька сказала:

– Ах, дети, а я думала, что вы вчера потонули.

Леся сказала:

– Если бы мы вчера потонули, то мы бы не могли отправиться в кругосветное путешествие.

Мама воскликнула:

– Что я слышу! Их надо наказать.

Папа сказал:

– Всё хорошо, что хорошо кончается.

Бабушка, сорвав ветку, сказала:

– Я предлагаю выпороть детей. Миньку пусть выпорет мама. А Лелю я беру на себя.

Папа сказал:

– Порка – это старый метод воспитания детей. И это не приносит пользы. Дети небось и без порки поняли, какую глупость они совершили.

Мама, вздохнув, сказала:

– У меня дурацкие дети. Идти в кругосветное путешествие, не зная таблицы умножения и географии, – ну что это такое!

Папа сказал:

– Мало знать географию и таблицу умножения. Чтоб идти в кругосветное путешествие, надо иметь высшее образование в размере пяти курсов. Надо знать всё, что там преподают, включая космографию. А те, которые пускаются в дальний путь без этих знаний, приходят к печальным результатам, достойным сожаления.

С этими словами мы пришли домой. И сели обедать. И наши родители смеялись и ахали, слушая наши рассказы о вчерашнем приключении.

Что касается Стёпки, то его мамаша заперла в бане, и там наш великий путешественник просидел целый день.

А на другой день мамаша его выпустила. И мы с ним стали играть как ни в чём не бывало.

Остаётся ещё сказать несколько слов о Тузике.

Тузик бежал за телегой целый час и очень переутомился.

Прибежав домой, он забрался в сарай и там спал до вечера.

А вечером, покушав, снова заснул, и что он видел во сне – остаётся покрытым мраком неизвестности.

Что касается меня, то во сне я увидел тигра, которого я убил выстрелом из рогатки.

1934

Земные пределы

Есть похоть беспредельности – ходьба.
По валунам, по пахоте, по межам.
Какая это радость, что судьба
Тебя случайно уродила пешим!

И коль в ходьбе ты понимаешь смак,
Иди, тоской пространственной влекомый...
На горном склоне задремавший мак
Тебя встречает, как знакомый.

А что там путь? Переставленье ног
До той черты, где облаков престолы.
И ты идёшь, велик и одинок.
Тебя вбирают вглубь себя – просторы.

И, наконец, усвоенный совсем
И без остатка растворясь в пейзаже,
Ты станешь вдруг невидим, глух и нем...

Но это ты и не заметишь даже.

1965